

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАК ЧАСТИ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

© 2016 Ваулин Иван Александрович

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: vaulin-vanya@mail.ru

Рассматривается процессуальное право как часть системы права. Исследуется юридический процесс, определяется его роль в общепроцессуальной теории, проводится его классификация. Процессуальное право характеризуется как относительно самостоятельная правовая общность - система, которую составляют единые по своей правовой природе нормативные и ненормативные элементы, раскрывается его свойство в системе права регулировать юридический процесс.

Ключевые слова: процессуальное право, материальное право, юридический процесс, правореализационный процесс, правообразовательный процесс, источники процессуального права.

Представление о сущности процессуального права в системе права до 70-х гг. XX в. формировалось на основе существовавших в те годы двух процессов: гражданского и уголовного, - основным свойством которых выступала юрисдикционная (правоохранительная) деятельность. Однако рассматривая процессуальное право через действующее законодательство, ученые выяснили, что многие группы процессуальных норм не связаны с принудительной реализацией материальных норм. Процедура по применению санкций (как метод правового регулирования) увязана с охранительными правоотношениями, что лишь подтверждает существование уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права. Процессуальное право выполняет не только охранительную функцию, а единая процессуальная форма (юридический процесс), как выясняется, применима в любой государственной деятельности, однако исключительно в процессе правоприменения.

Закономерным и стало появление в 1970-е гг. теории “широкого” понимания юридического процесса В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло, Ю.И. Мельникова, В.С. Основина, А.С. Пиголкина и др. С этого момента, благодаря ученым “широкого” направления, а также их противникам, теория юридического процесса медленно и постепенно перерастает в проблему общей теории права и процессуального права как части системы права, хотя изначально она имела лишь прикладной “узкий” характер - судебного права; затем как юрисдикционной деятельности государственных органов и управленческой деятельности компетентных

органов - и в своем целом воспринималась как вспомогательная отрасль норм, обслуживающая материально-правовые нормы в системе права.

Современный исследователь Г.Е. Агеева, определяя процессуальное право как область, регулируемую юридический процесс, отмечает, что “и в настоящее время абсолютное большинство ученых ограниченно подходят к изучению процессуального права”, объединяя процессуальное право “и деятельность суда различных видов судопроизводства”¹.

В частности, Е.В. Слепченко рассматривает юридический процесс как процедуру, связанную лишь с осуществлением определенного вида юридической правоприменительной деятельности - судебной².

Е.Г. Лукьянова призывает сохранить исторически сложившееся понятие юридического процесса и выделяет несколько направлений его определения: как юрисдикционной и иной охранительной деятельности государственных органов, а также иных субъектов; юридической деятельности государственных органов; правоприменительной и правотворческой деятельности компетентных органов государства; юрисдикционной и иной охранительной деятельности органов правосудия и др.³

Исследуя определение юрисдикции, А.Ю. Гулягин отмечает, что с ее появлением связывают начало управления с помощью права и возможность искать защиты у компетентного органа или судьи⁴, юрисдикция возникает тогда, когда необходимо решать спор о праве, о нарушении, поэтому в основном под юрисдикцией “в

теории права... понимают установленную законом (или нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, то есть оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям⁵.

Юрисдикция действительно реализует охранительную функцию права, однако согласимся с исследователями, в частности с И.В. Борисковой, что эта деятельность несет и охранительную функцию, а также связана с регулятивной функцией права⁶.

В общепроцессуальной теории термин “юрисдикция”, отмечают В.Н. Баландин и А.А. Павлушина, широко применяется “как ... определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению правового спора⁷”, что и легло в основу классификации юридического процесса: как юрисдикционного процесса (негативный) и как процедуры позитивного порядка (позитивный юридический процесс). Юрисдикционный юридический процесс, или негативный, возникает лишь тогда, когда необходимо решать правовой спор⁸ (рассмотрение или разрешение конфликта о праве). И только этот тип юридического процесса подразумевает деятельность суда, административного органа и иных органов по привлечению к юридической ответственности или ее наложению. Уже в этом, как представляется, усматривается совершенно очевидное понимание, что сфера правосудия - часть юридического процесса, а наличие или отсутствие правового спора - признак, по которому происходит разделение или черта отличия в типологии: юрисдикционного и неюрисдикционного юридического процесса.

Между тем применение термина в негативном плане будет являться некорректным, охранительные и регулятивные функции правоприменительного процесса между собой не следует противопоставлять, обе по-своему выполняют в праве важную задачу закрепления и охраны прав личности, содействия развитию, укреплению общественных отношений.

Однако мы будем солидарны и с Д.Н. Бахрахом, отмечавшим, что понимание юридического процесса, представленного в научной и учебной литературе как урегулированная правом юрисдикционная деятельность, раскрывает лишь его

“узкое” понимание⁹, и с позицией А.А. Павлушиной, считающей “невозможным и философски неверным... “снижение” планки процессуального права до уровня юрисдикционного процесса”¹⁰.

Более того, рассуждая о функциях процессуального права, мы укажем, что они подчеркивают самостоятельность указанной части системы права, которая регулирует порядок в осуществлении юридической деятельности, а также ряд других вопросов¹¹. Сегодня эта категория является парной с материальным правом, находится в тесном с ним переплетении, функциональной взаимосвязи. В правовой системе обе эти категории (и материальное и процессуальное право) выступают условными подсистемами (правовыми блоками или относительно самостоятельными частями системы права) и обе взаимно обеспечивают реализацию права в целом¹².

Обладая собственной содержательной ценностью, своими целями, задачами¹³, процессуальное право самостоятельно соотносится с правом материальным (без выраженной границы разделения). Его нормы определяют порядок, последовательность или некую “упорядоченность”¹⁴, а юридический процесс как “комплекс всех возможных правовых процедур и производств...”¹⁵ в системе процессуального права, предстает это право в действии (которое направлено на достижение конкретного юридического результата), служит важным критерием в разграничении права.

Одна из целей юридического процесса, выдвинутая В.М. Горшеневым, - это “способствовать формированию профессиональной юридической основы... нормативной культуры и дисциплинированности должностных лиц, воспитанию у них чувства профессионального долга и служебного достоинства”¹⁶, повышая эффективность управления, соблюдения режима законности. В его определении под юридическим процессом понимается система внутренне взаимосвязанных и взаимодействующих правовых форм деятельности (правотворческая, правоприменительная, учредительная, контрольная и др.) уполномоченных должностных лиц, государственных органов, иных лиц, заинтересованных в разрешении юридических дел, с закреплением результата в соответствующих процессуальных документах, регулированием при помощи процедурно-процессуальных норм и обеспечением правилами юридической техники¹⁷.

По большому счету, учитывая общее представление советских исследователей - сторонни-

ков “широкого” подхода, что, помимо норм двух процессов, гражданского и уголовного, в системе материальных отраслей права имеются многочисленные процессуальные нормы, институты процессуального права, на основе которых осуществляется деятельность по применению материально-правовых норм любых отраслей права, можно сказать, что понимание особенностей “юридического процесса”, в объем которого включается регулирование всех правовых процессуальных и (или) процедурных вопросов в юридической деятельности уполномоченных государственных органов не только в юрисдикционном юридическом процессе, но и в области неюрисдикционной сферы государственно-властных органов, на наш взгляд, в большей степени является достаточно смелой (а поэтому и вызывающей критику) для своего времени (в условиях государственной идеологии) идеей - “о наличии советского процессуального права”¹⁸.

По нашему мнению, сегодня нецелесообразно оспаривать в процессуальном праве как части системы права, помимо правовых норм, регулирующих юрисдикционный (правоприменительный) процесс, факт наличия правовых норм, регулирующих неюрисдикционную сферу в реализации права, и факт наличия единой сущности юридического процесса в общей юрисдикционной части его разновидностей. Противоречие внутри нее в теории юридического процесса существует как раз в “узком” понимании, что противоречит сегодняшним реалиям. Во-первых, каждый вид юридического процесса обладает общими чертами: наличием последовательных иерархично сменяющихся стадий, процессуальных производств и режимов, спецификой структуры процессуальной нормы. Во-вторых, мы более подкрепим единство юридического процесса (процессуального права), указав на сходство принципов - идей юридического процесса в юрисдикционной сфере в его типологических разновидностях. Так, принципы процедуры в юрисдикционном юридическом процессе и в неюрисдикционном юридическом процессе одни и те же - общие, например, законность, обоснованность и т.п. В государственной (муниципальной) деятельности органов власти в тех же типологических разновидностях процесса тоже общий набор принципов - правового и морально-нравственного начал; всемерного уважения личности; приоритет прав личности, государство для граждан; гуманизма и др. Данные о

сходстве еще раз подтверждают уместность вывода о недостаточности только “узкого” подхода к определению юридического процесса (в процессуальном праве).

В.Н. Протасовым был сделан акцент на еще более “широком” подходе к трактовке процесса, смысл которого был выведен за пределы применения права¹⁹. Однако правовой процесс у автора включается в “широкую” процедуру и разделяется на виды процедур, обслуживающие лишь охранительные правоотношения: материальную, процессуальную (обе процедуры носят правореализационный характер) и правотворческую процедуру (находящаяся вне сферы реализации права), ее целевой характер направлен на формирование правовых норм. Процедурная форма устанавливает нормативный регламент, а процедурный механизм выступает механизмом реализации закона²⁰.

Считаем необоснованным рассматривать юридический процесс в составе правовой процедуры²¹, однако, на наш взгляд, справедливо мнение, что юридический процесс не должен быть ограничен сферой правоприменительного (правоореализационного) процесса, в юридический процесс входит и правотворческий юридический процесс (правообразовательный). По поводу же системы классификации Протасова, мы согласимся с А.А. Павлушиной, с ее справедливым замечанием, что разделение права по нескольким основаниям лишь затрудняет уяснение единой сущности процессуального в праве²².

В последнее десятилетие публикуются новые работы, посвященные различным проблемам юридического процесса, с различными теоретическими направлениями. Однако определение этой категории в ученой среде до сих пор не имеет своего единого унифицированного подхода. Для “широкой” концепции по-прежнему характерно наличие ее сторонников и противников, с чем связано возникновение в юридической литературе отличающихся друг от друга определений данного правового явления, как следствие, многие находятся в зависимости от уровня понимания юридического процесса²³, а значит, и от процессуального в праве. Однако именно представители “широкого” подхода включают в юридический процесс любую деятельность “по решению конкретноюридических дел”²⁴, и, что особенно важно, сегодня ее последователи, и мы в их числе, рассматривают в составе юридического про-

цесса и такое понятие, как частные юридические процедуры, а значит, не ограничивают процессуальное право пределами публичного права, равно и правоприменительной частью в общей теории правореализации. Рассматривают его с точки зрения некоего единства “публичного и частного... взгляда на право как права в действии, “жизнь права”, право как и правотворчество (“правообразование” - выделено нами. - *И.В.*), и правореализацию”²⁵, исследуют юридический процесс целиком, а значит, не сужают (неоправданно) сферу процессуального права.

Итак, процессуальное право (в праве) выступает обособленной и самостоятельной правовой общностью, которая обладает собственной структурой и является частью системы права (его свойства регулировать юридический процесс). Как уже отмечалось ранее, процессуальное право - одноуровневый правовой компонент в паре с материальной частью, без четкой с ней границы. Однако обе эти части (и материальная и процессуальная) в системе права пересекаются с частным и публичным правом, что объясняет проникновение частных начал в сферу действия правовых отношений, охватываемых публичным правом, и наоборот. В процессуальном праве существуют материальные нормы, а в материальном имеются в наличии процессуальные нормы (регламентированные правила или правила “организационно-процедурного характера”²⁶). Процессуальное право, выполняя охранительные и регулятивные функции, направленные на обеспечение, соблюдение и поддержание оптимального процессуального режима, всегда выражается в действии, предполагающем только деятельность участников правоотношений (по реализации права и его использованию). Материальная часть, напротив, выражается системой правовых норм, закрепляющих неизменные правила. Однако здесь обязательно скажем, что сущность процессуального права все же не определяется системой норм, а также процессуальным законодательством.

Важно понимать, что правовая система является внешней средой для системы права, а значит, и процессуального права как ее части.

Как явление и как феномен, право носит абстрактный характер и познается через конкретные проявления, в том числе через свои внешние проявления (источники), и в первую очередь, отмечает Д.М. Азми, через “формальные показатели существования правовых норм”²⁷.

Действительно, в нормативно-правовых актах содержатся различные группировки или системы правовых норм, однако они также содержатся и в иных источниках права материальной и процессуальной направленности, которые сообщают входят в общую систему действующих источников полноценной правовой системы, определяемых ее правовой доктриной, законодательством, юридической догматикой.

Системы процессуальных норм (в источниках процессуального права) проявляются через нормативные установления, процедурные нормативно-упорядочивающие правила, которые регулируют форму права, сопровождают реализацию норм материального и процессуального права, последовательность стадий видов юридического процесса: правообразовательного или правореализационного, определяют их процедурную сторону (всех обязательных его стадий, в деятельности субъектов юридического процесса в пределах их компетенции).

Все процессуальные источники входят в систему процессуального права, без их рассмотрения теория процессуального права остается как бы неполной, недостаточно изученной. Комплексный анализ источников процессуального права является целью нашей работы, однако прежде чем перейти к нему, необходимо определиться с пониманием в процессуальной теории некоторых категорий для их правильного использования.

Итак, исходя из рассмотренных выше положений, проблем общей теории процессуального права, отметим, что мы придерживаемся точки зрения, что процессуальные нормы имеют место в правообразовательном и правореализационном юридических процессах. Юридический процесс - это последовательная и целенаправленная деятельность, прямо предусмотренная и детально регламентированная нормами права, связанная с разрешением юридических дел в деятельности различных субъектов общественных правоотношений: субъектов публичного права (органов государственной власти и местного самоуправления, судебных и иных органов власти и управления); частноправовых субъектов (юридических и физических лиц, чья деятельность связана с добровольным выполнением своих обязанностей, с добровольным осуществлением предусмотренных прав; и без участия органов, наделенных публичной властью). Эта деятельность (в рамках юридического процесса) представля-

ет собой стадийную совокупность последовательных и взаимосвязанных правовых процедур, охватывает основные стороны процессуальной деятельности и направлена на достижение конкретного юридически значимого результата, деятельность (подчеркнем, что именно деятельность, а не отдельно совершаемые действия) с собственной “процедурной моделью” развития, сложная, длящаяся во времени и включающая обязательные стадии:

1) подготовительный этап осуществления процессуального действия;

2) начальный, образовавшийся на базе подготовительного этапа, но уже документально оформленный этап юридического процесса;

3) сам, как таковой, этап правообразовательного юридического процесса или правореализационного юридического процесса;

4) заключительный, этап получения итогового результата юридического процесса, его оформления в соответствующих документах, дальнейшего использования.

Однако учитывая комплексный характер юридического процесса, мы отметим, что для целей нашей работы принципиально важной будет следующая его классификация:

1) по видовому признаку: правообразовательный процесс и правореализационный процесс;

2) типологический состав правообразовательного процесса: правотворческий процесс и законотворческий процесс, а также законодательный процесс (выступает как разновидность правоподготовительной деятельности)²⁸;

3) типологический состав правореализационного процесса: юрисдикционный правоприменительный процесс; неюрисдикционный правореализационный процесс;

4) разновидность юрисдикционного процесса по правовым нормам (группам норм), регулирующим юрисдикционный правоприменительный процесс: уголовный процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, конституционный процесс, административное судопроизводство, деятельность административных органов по привлечению к административной ответственности и иные органы по привлечению к юридической ответственности или ее наложению;

5) разновидность неюрисдикционного процесса по правовым нормам (группам норм), регулирующим процесс правореализации: в правоприменительной деятельности (налоговый, регистраци-

онный, лицензионный, надзорный, избирательный, договорной и др.) и в позитивной процедурной деятельности (договорный процесс).

Кроме того, в рамках нашего исследования хотелось бы обратить внимание на еще одно важное обстоятельство. Так, одним из замечаний в адрес “широкой” концепции указано Ю.А. Поповой отсутствие определенности в понятийной специфике, на что в теории права указывал еще, например, С.С. Алексеев. В практике процессуального права отсутствие определенности искажает предназначение задач, целей его правовых категорий, также ведет к неточности отождествлений юридического процесса²⁹. Согласны абсолютно, важно однозначное понимание и использование в процессуальной теории того или иного понятия или категории.

В частности, коснемся, например, понятий: “процедура” и “процесс”, их отождествления или различия, дискуссий, ведущихся еще со времен появления в теории “широкого” юридического процесса (где “процедура” развивалась как разновидность процессуальной формы деятельности). Сегодня в условиях российских реалий, когда проводятся работы по унификации процессуального регулирования и проектирования нового единого Гражданского процессуального кодекса РФ (отметим, что идет уже вторая стадия, именно стадия начала осуществления юридического процесса), мы полагаем, что все споры по поводу этих категорий в определении их сходства или различия неуместны, с точки зрения практического и теоретического значения. Данные категории обе имеют право находиться в процессуальной теории, однако по поводу применения понятия “процедура” в процессуальном праве справедливо отмечено П.П. Лангом: “Необоснованные попытки отождествлений правовой процедуры и юридического процесса ведут к ошибочному представлению о внутренней структуре последнего”³⁰. Юридический процесс, продолжает автор, реализуется через правовую процедуру, которая выступает его структурным элементом, и вне юридического процесса этого элемента в процессуальном праве не существует³¹. Это нами целиком поддерживается. Правовая процедура - комплекс определенных и последовательных действий (нормативно установленный порядок, система) в ходе осуществления какого-либо вида (правообразовательного или правореализационного) юридического процесса (выполнение всех его стадий).

Подытоживая, скажем, что все единые по своей правовой природе и нормативные и ненормативные элементы процессуального права образуют целостное единство - систему российского процессуального права. Являясь частью системы права, процессуальное право (юридический процесс в его составе) обладает относительной самостоятельностью функционирования внутри системы права, выступает обязательным компонентом в правовой системе и, более того, является правовым образованием - системой, обладающей эмерджентным (целостным) свойством в праве. Именно через свою такую целостность процессуальное право выполняет свои охранительные и регулятивные функции. А его общие понятия, категории и институты в системе слагают ее основание и являются содержательной основой для общего процессуального знания, знания догматического и доктринального уровня, позволяющего формировать специализированный порядок в конструировании современного законодательства, источников процессуального права для их применения на практике в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений; задавать цели, направления общественного развития, взаимодействия с внешней средой и позволять правовой системе воспроизводиться и развиваться.

¹ Агеева Г.Е. Оценочные понятия процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 16.

² Слеченко Е.В. Гражданское судопроизводство как форма правоприменительной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 2. С. 47.

³ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. Москва, 2003. С. 39-41.

⁴ Гулягин А.Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. С. 50.

⁵ Там же. С. 64.

⁶ Борискова И.В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву // Вестн. Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 14.

⁷ Баландин В.Н., Павлушина А.А. О видах юридического процесса // Правоведение. 2002. № 4. С. 23.

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 6.

¹⁰ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: Проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новгород, 2005. С. 12.

¹¹ Крутько В.В. Особенности правовой природы процессуального права в Российской Федерации // Научные ведомости БелГУ. Серия "Философия. Социология. Право". 2010. № 20. Вып. 14. С. 163.

¹² Павлушина А.А. Указ. соч. С. 14.

¹³ Лукьянова Е.Г. Процессуальное право и его место в структуре права : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. С. 85.

¹⁴ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 14.

¹⁵ Баландин В.Н. Принципы юридического процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 11.

¹⁶ Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Бабенко Н.А. Развитие научных взглядов на соотношение права и процесса в юриспруденции с точки зрения единства и различий материальных и процессуальных норм права // Вестн. ЮУрГУ. Серия "Право". 2013. № 2, т. 13. С. 7.

¹⁹ См. подробно: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Указ. соч.

²⁰ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. Москва, 1999. С. 80-85.

²¹ Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса // Вопросы экономики и права. 2013. № 4 (58).

²² Павлушина А.А. Указ. соч. С. 10.

²³ Козлова А.В. О видах юридического процесса: теория вопроса // Вопросы экономики и права. 2012. № 12. С. 38.

²⁴ Павлушина А.А., Мурзин А.Е. Юридический процесс как категория общей теории права: необходимые новые подходы // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 79.

²⁵ Павлушина А.А. Указ. соч. С. 41-42.

²⁶ Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 8-9.

²⁷ Азми Д.М. Правовая структуризация и систематика. Москва, 2010. С. 37, 45.

²⁸ Хамуков А.В. Законотворческий процесс и законодательный процесс: разграничение и соотношение // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 51-52.

²⁹ Попова Ю.А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестн. гражданского процесса. 2012. № 2. С. 23.

³⁰ Ланг П.П. Указ. соч. С. 65.

³¹ Там же. С. 66.

Поступила в редакцию 01.12.2015 г.